

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ПРОБЛЕМА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: РОЛЬ И ЗАДАЧИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНДУСТРИИ

Бодрунов Сергей Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор, директор ИНИР, Санкт-Петербург.

Адрес: Институт нового индустриального развития имени С. Ю. Витте, 197101, Россия, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16.

E-mail: lnd@spbincom.ru

В статье отмечается отрицательная роль деиндустриализации в нарастании негативных тенденций, рассматриваются основные направления реиндустриализации российской экономики как пути выхода из рецессии и формирования базы новой модели экономического роста с учетом мирового опыта. Показано, что задачи политики реиндустриализации фактически совпадают с задачами стратегии импортозамещения. На основе современного IT-сектора как наиболее наукоемкого, конкурентоспособного и инновационного сектора национальной экономики обосновывается необходимость ориентации данной отрасли на мировые требования и стандарты. Автором исследуются риски данного направления и предлагаются возможные пути их снижения при импортозамещении.

Ключевые слова: индустриальное развитие, деиндустриализация, реиндустриализация, инновационное развитие, импортозамещение, IT-сектор.

RE-INDUSTRIALIZATION OF ECONOMY AND IMPORT-SUBSTITUTION: THE ROLE AND GOALS OF INFORMATION INDUSTRY

Bodrunov, Sergey D.

Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of New Industrial Development named after S. Yu. Vitte, Saint Petersburg.

Address: Institute of New Industrial Development named after S. Yu. Vitte, 16 B. Monetnaya Str., Saint Petersburg, 197101, Russian Federation.

E-mail: lnd@spbincom.ru

The article grounds the negative role of de-industrialization in the rise of adverse trends, discusses the key lines of re-industrialization of Russian economy as a way to overcome recession and to shape foundation of the new model of economic growth with due regard to global experience. The author shows that the goals of policy of re-industrialization coincide with the goals of strategy of import-substitution. Based on the modern IT sector as the most science-intensive, competitive and innovative sector of national economy the necessity to

orientate this industry to global requirements and standards was shown. Possible risks of this direction and ways of their overcoming in the process of import-substitution are discussed.

Keywords: industrial development, de-industrialization, re-industrialization, innovation development, import-substitution, IT sector.

Проблема импортозамещения возникла у нас настолько давно, насколько существует наше российское, постсоветское государство. И она нарастает с каждым годом. Сегодня этот вопрос остро встал ввиду совпадения сразу трех негативных для России факторов: мирового экономического кризиса, падения мировых цен на энергоресурсы и санкций.

Почему мы попали в такую ситуацию? Ведь наша страна имеет самую большую площадь пригодных для нормальной эксплуатации земель, почти половину всех природных ресурсов планеты (причем в основном это стратегические ресурсы XX–XXI вв.), большое население, обладающее большим интеллектуальным потенциалом?

Конечно, факторов, влияющих на ситуацию, много. Однако все же мы готовы утверждать, что нынешняя рецессия в значительной степени является следствием состоявшейся *глубокой деиндустриализации* нашей экономики.

Промышленность в структуре экономики любой страны в последние столетия всегда играла и продолжает играть важнейшую роль – и экономического стабилизатора, и катализатора прогресса, и реципиента научных и технологических достижений, и создателя реальных материальных ценностей.

Если под *индустриализацией* понимать процесс перевода экономики на промышленные рельсы, развития промышленного производства, сопровождаемый совершенствованием средств производства, расширением основных фондов, механизации и автоматизации технических систем, то под *деиндустриализацией* следует осознавать обратный процесс. При деиндустриализации обычный труд начинает постепенно

преобладать над всеохватывающим, сложные операции заменяются более простыми, доля знаний в добавленной стоимости сокращается, производственный аппарат стареет и не возобновляется, обычное воспроизводство равномерно теснит развивающийся, инновационный тип воспроизводства. Результатом этого становятся общий упадок и утрата целых направлений производственной деятельности, секторов производства и индустрии, нередко без способности их восстановления.

Общий вывод понятен: деиндустриализация экономики, как показывает мировая история, всегда ведет к экономическому застою и характеризуется многими чертами:

- дезорганизацией процесса производства (снижением уровня организации производства и управления производством);
- деградацией применяемых технологий (падением технологического уровня производства);
- деквалификацией труда в производстве;
- декомплицированием (упрощением) продукта производства.

Неотделимыми следствиями при этом становятся дестабилизация финансово-экономического состояния производственных компаний, дезинтеграция промышленных структур и связей и многие другие «де». Деиндустриализационный опыт России 1990-х гг. также подтверждает данный тезис.

В чем состоит этот опыт? Очевидно – в осознании глубочайших негативных экономических и социально-политических последствий развала хозяйственных связей, в первую очередь промышленной, производственной кооперации.

Уже тогда, в конце 1990-х гг., когда в недрах Министерства экономики стали фор-

мироваться различные стратегии и концепции так называемой реструктуризации и развития отраслей промышленности – авиационной, ОПК и т. п., было ясно, что восстановить экономику можно только через восстановление производственной кооперации в рамках новой политики, экономики, географии, демографии и т. д.

Речь шла об институциональной перестройке промышленности и модернизации технологической базы. Тогда правительством России был принят целый ряд документов в этом направлении. Однако для их реализации не было денег. И вот, когда в начале 2000-х на Россию посыпался «золотой дождь» возросших доходов от экспорта углеводородов, мы получили за 1990-е гг. примерно 200 млн долларов, а за 2000-е – в 10 раз больше, появилась надежда на реализацию этих решений.

Вместе с тем в начале 2000-х гг. произошла фактическая смена парадигмы экономического развития и подмена разработанной модели экономического роста. Вместо намечавшегося перехода к экономике предложения мы стали развивать так называемую «кудриномику» – экономику спроса на экспортно-сырьевой базе. Начавшаяся безудержная гонка повышения зарплат в бюджетном секторе, в первую очередь чиновничеству всех уровней (в 24 раза за 10 лет), повлекла за собой быстрое «подтягивание» зарплат и в коммерческих секторах экономики без сопровождения этого процесса увеличением создания соответствующего количества и соответствующего качества материальных благ.

Возраставшие доходы населения направлялись в значительной степени на приобретение импортных товаров, которые все более стремительно вытесняли отечественную продукцию, что еще больше ухудшало состояние промышленных активов из-за все возрастающего недостатка средств на реновацию производственных мощностей и продукции. Все это вело к замыканию деиндустриализационного круга, который, как воронка, тащил экономику России под покровом радужных

макроэкономических показателей в омут будущей (нынешней!) стагнации.

Сегодняшнее состояние нашей экономики – это фактически следствие того, что сначала (в 1990-х) мы пережили мощный деиндустриализационный удар из-за развала Союза, а затем (в 2000-х) – второй деиндустриализационный удар по нашей промышленности уже вследствие нерасчетливой государственной экономической политики.

Двадцатилетняя реализация либерально-монетарной модели, продолжающаяся де-факто и сейчас, привела к развалу производства, снижению устойчивости нашей экономики, а главное – к драматическому повышению уровня нашей зависимости от иностранных капиталов, технологий, продукции, потребительских товаров. Очевидно, что продолжение такой экономической политики – политики направленной деиндустриализации – становится все более опасным.

Президент РФ В. В. Путин признал, что ныне действующая экономическая модель себя исчерпала, что сохранение подобной ситуации – это угроза нашей национальной безопасности.

Ясно, что необходима коренная модернизация российской экономики. Какая же нам нужна модернизация? И на базе какой идеи?

Сегодня мало кто будет возражать, что основная конкуренция в будущем развернется на *экономико-технологическом* направлении и в борьбе за человеческий капитал, способный ее обеспечивать. Где мы с этой точки зрения сегодня находимся?

По исследованиям, проведенным научными коллективами РАН и доложенным общему собранию РАН в 2008 г., сделан вывод, что экономики стран-лидеров с конца 90-х гг. XX в. опираются на так называемый пятый технологический уклад и начинают переход к шестому [4].

Что же касается России, то ее экономика многоукладна, в основном продолжает находиться в четвертом технологическом укладе с элементами пятого. Был сделан вывод, что необходимо ставить задачу завер-

шения перехода к пятому технологическому укладу с одновременным занятием ряда ниш в шестом.

Отсюда вытекает, что механизмом решения этой задачи, базовой парадигмой развивающейся российской экономики должна стать ее реиндустриализация, а главной целью реиндустриализации, или новой индустриализации как экономической политики, представляющей собой набор конкретных мероприятий, должно стать восстановление роли и места промышленности в экономике страны в качестве ее базовой компоненты, причем на основе нового, передового технологического уклада – путем решения комплекса связанных экономических, организационных и иных задач в рамках модернизации России [1; 2].

Политику реиндустриализации в названном варианте Институт нового индустриального развития имени С. Ю. Витте выдвинул еще около 10 лет тому назад, в том числе на всех трех прошедших Московских экономических форумах, в качестве доминанты нашей экономической доктрины будущего периода.

Реиндустриализация – это, выражаясь словами В. В. Путина, «интенсивное развитие промышленности России за счет... новых технологий и оборудования и за счет реорганизации... промышленности в целом и ее базовых элементов и субъектов»¹.

То есть под реиндустриализацией следует понимать переход к новой модели экономического роста за счет повышения эффективности использования имеющихся ресурсов для производства конкурентоспособной инновационной продукции преимущественно с использованием отечественных наукоемких технологий, причем не путем простого их расширения и консервации, а через развитие и модернизацию производственной и технологической базы национальной промышленности.

Фактически речь идет о переводе нашей экономики, в терминах технологических укладов, на пятый уклад. Напомню, что первым технологическим укладом приня-

то считать начало первой промышленной революции (с 1770 г. – переход от ручного труда к машинному, от мануфактуры к фабрике), вторым – «эпоху пара» (с 1825 г. – изобретение паровоза и строительство железных дорог), третьим – «эпоху стали» (с 1875 г. – изобретение бессемеровского процесса), четвертым – «эпоху нефти» и конвейерного (поточного) производства (в частности, внедрение на предприятии Г. Форда ленточного конвейера, начало выпуска автомобиля Ford Model T), ключевыми факторами пятого уклада являются микроэлектроника и программное обеспечение, ключевые факторы шестого – так называемые NBIC-технологии: нанотехнологии, клеточные технологии и методы генной инженерии, опирающиеся на использование электронных растровых и атомно-силовых микроскопов, соответствующих метрологических систем и т. д.

Таким образом, сегодня для нас одна из важнейших проблем – это, с одной стороны, развитие современного IT-сектора как наиболее наукоемкого, конкурентоспособного и инновационного сектора национальной экономики, который в ее структуре должен занимать все большую долю, а с другой – это задача «прорастания» IT-технологических решений в другие сектора экономики, в первую очередь в сферу материального производства, все большего расширения пространства их применения, поскольку только в случае, если информационные технологии станут повсеместно неотъемлемой частью основных технологических процессов в реальном секторе экономики, мы можем, по мнению академика С. Ю. Глазьева [3], говорить о состоявшемся переходе к пятому технологическому укладу и заложить базис перехода к шестому.

Здесь есть один важный момент. Когда мы говорим о сегодняшних проблемах нашей экономики, мы сразу сталкиваемся с задачей импортозамещения. При этом задачи политики реиндустриализации фактически совпадают с задачами стратегии импортозамещения.

¹ URL: <http://pu.virmk.ru/aktual/interview/PUTIN/econom.htm>

Традиционно под импортозамещением понимается снижение доли импортируемой продукции на внутреннем рынке. Однако, безусловно, бессмысленно говорить о тотальном импортозамещении. Во-первых, мы это не потянем экономически, технологически и организационно, во-вторых, это и не нужно. Мы не должны двигаться в сторону «технологической автаркии», отказа от международной кооперации и т. д. Об этом еще в 2009 г. говорил В. В. Путин, отмечая, что не стоит считать импортозамещение самоцелью. Конечно, импортозамещение не должно пониматься как сведение импорта к нулю. Мы не можем, живя в глобальном мире, отказаться от преимуществ глобальной кооперации, вступить на путь экономической самоизоляции. Но мы и не должны продолжать мультиплицировать риски, присущие сегодняшней ситуации, по направлениям экономической, информационной, оборонной безопасности, доступности передовых технологий, продовольственной и товарной независимости. В этом смысле импортозамещение – это сведение к незначительным величинам не импорта как такового, а именно этих рисков.

Отметим, что наиболее эффективной политика импортозамещения была в тех странах (Бразилии, Южной Кореи, Мексике), где она изначально ориентировалась не столько на ограничение импорта, сколько на стимулирование экспорта, что ставило для национальных производителей высокие ориентиры в отношении конкурентоспособности импортозамещающей продукции. Такая стратегия получила название экспортоориентированного импортозамещения.

Если в отношении продукции традиционных секторов промышленности вопрос выхода на такую траекторию импортозамещения у нас сейчас проблематичен, требует многих усилий и неочевиден по результату, то для отечественной IT-индустрии ситуация обратная – мы не можем в этом секторе создавать конкурентоспособную продукцию, если изначально не бу-

дем ориентироваться на мировые требования и стандарты и, следовательно, на глобальный рынок. То есть, говоря о замещении импортных IT-решений отечественными, мы должны сразу ориентироваться на то, что их рынок – мировой, что они должны замещать конкурентную иностранную продукцию не только у нас в России, но и в любом месте мира.

Этой же точки зрения придерживаются многие специалисты информационной индустрии. В частности, президент ассоциации «Руссофт», объединяющей более 50 крупнейших петербургских компаний IT-сектора, В. Макаров недавно заявил, что более 50% продукции ассоциации нашло потребителей за рубежом и практически все компании ассоциации работают не только для российских заказчиков, поскольку специфика продукции предполагает изначально и международную кооперацию, и соответствующий уровень.

Следует отметить, что на этом пути нашу IT-индустрию подстерегают серьезные риски. Так, высокая степень государственного участия на рынке и близость к власти госкорпораций позволяют им лоббировать решения по импортозамещению в свою пользу, что ведет к риску выбора наилучших предложений, снижения качества софта и потенциального проигрыша в конкурентной борьбе. Процедуры проведения госконкурсов и выбора победителей сейчас не обеспечивают равных условий конкуренции. Отсутствие объективных критериев для выбора победителей в споре между национальными и иностранными производителями, а также при конкуренции нескольких российских производителей позволяют манипулировать их результатами.

Каким образом можно было бы снизить риски импортозамещения в этом секторе? Рецепты здесь, может быть, не слишком оригинальны, но вполне прагматичны и реализуемы:

а) ограничить сферы обязательного импортозамещения сферами информацион-

ной безопасности и технологической независимости;

б) ввести механизм саморегулирования, привлекая конкурентов к совместной работе по подготовке тендерной документации и к участию в конкурсных комиссиях;

в) ввести в качестве критерия при выборе победителя конкурса наличие опыта экспорта продукции за границу;

г) проводить мониторинг закупок национального и импортного ПО и открыто публиковать данные мониторинга.

Анализ такого рода мер, который мы провели осенью 2014 г. в рамках соответствующей Рабочей группы Госдумы, показывает, что эти меры, да и другие аналогичные вполне можно реализовать даже без больших изменений в законодательстве (при наличии у нас законодательства о контрактной системе и антимонопольного).

Список литературы

1. Бодрунов С. Д. Реиндустриализация российской экономики – возможности и ограничения // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2014. – № 1. – С. 15–46.
2. Бодрунов С. Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы : монография. – СПб. : ИНИР им. С. Ю. Витте, 2015.
3. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М., 2010.
4. О научной сессии общего собрания Российской академии наук «Научно-технологический прогноз – важнейший элемент стратегии развития России»: постановление Общего собрания РАН // Вестник Российской академии наук. – 2009. – Т. 79. – № 3. – С. 259.

References

1. Bodrunov S. D. Reindustrializatsiya rossiyskoy ekonomiki – vozmozhnosti i ogranicheniya [Re-industrialization of Russian Economy: Opportunities and Restrictions]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economics Society of Russia], 2014, No. 1, pp. 15–46. (In Russ.).
2. Bodrunov S. D. Teoriya i praktika importozameshcheniya: uroki i problem, monografiya [Theory and Practice of Import-Substitution: Lessons and Problems, monograph]. Saint Petersburg, Institute named after S. Yu. Vitte, 2015. (In Russ.).
3. Glaz'ev S. Yu. Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh global'nogo krizisa [Strategy of Outpacing Development of Russia in Conditions of Global Crisis]. Moscow, 2010. (In Russ.).
4. О научной сессии общего собрания Российской академии наук «Научно-технологический прогноз – важнейший элемент стратегии развития России»: постановление Общего собрания РАН [Concerning the Session of the General Meeting of the Russian Academy of Sciences 'Scientific and Technological Forecast as the Most Important Element of Strategy of Russia Development': Resolution of the General Meeting]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Vestnik of the Russian Academy of Sciences], 2009, Vol. 79, No. 3, p. 259. (In Russ.).